

"Сум! Он пишет!" Крик из спальни заставил Сум опустить бутылку в руке и броситься в спальню, вытирая руки платком.

Фен Туан, который только что закончил сто дней назад, одной рукой держал пальцы Лин Циню, а другую руку сложил в кулак и лизнул его в рот. Это была счастливая улыбка.

Снаружи было холодно и ветрено, но внутри спальни было тепло, как весной.

Су Му поднял ребенка с канга, освободил пальцы Линь Цинью, а затем ловко сменил подгузник.

Линь Цинью посмотрел на папку в одной руке, пожал пальцы, облизанные слюной ребенка, и спросил "Когда вернется парень Алан?".

"Гениальный доктор сказал, что он может выходить с большим трудом. Боюсь, что сегодня у меня будет много покупок. Мне нужно выбрать подарок для госпожи Су". Су Му заново завернул ребенка и положил его рядом с Линь Цинью, чтобы тот поиграл с ним. На жару Кан ответил.

"Да, они поженились через три дня... Вы сказали, что они вдвоем тянули несколько месяцев, и дали только пять дней, когда сказали, что поженились. Они играли со мной, да?" Линь Цинью не чувствовал раздражения по этому поводу.

Су Му поджал губы и с улыбкой сказал: "Госпожа Су выходит замуж во второй раз, а господин Хань не хочет делать слишком много. Сближение с друзьями - это не слишком. Кроме того, господин Хань уже почти все приготовил сам, так что вам не нужно об этом беспокоиться". , Тогда иди к столу и создай проблемы в комнате невесты".

"Да, дело не в том, что я вышла замуж. Почему я должен беспокоиться об этом!" Мысли о его женитьбе были равны заботам Хань Яня. Он должен быть осведомлен о таких вещах. Это действительно судьба, о которой стоит беспокоиться. Линь Цинью воскликнул и хотел продолжить чтение файла. Краем глаза Сумм осторожно вытер руки ребенка. Пара лазурно-голубых глаз была полна нежности. С легким сердцем он отложил папку и воскликнул: "Сумм..."

Су Му поднял голову, увидел извинение в ее глазах, уголки ее рта скривились, и она сказала: "Господин, не волнуйтесь, Су Му сейчас очень счастлив".

"Даже если я не могу дать тебе статус и не могу дать тебе потомство, ты счастлива?" Линь Цинью вздохнул низким голосом.

"Хорошо, - Су Му присел на корточки и взял Линь Цинью за руку, тепло улыбнувшись уголками глаз и бровями, сказал: "Сум будет очень счастлив, если Су Му сможет быть рядом с тобой. Если у тебя будет больше, Су Му, боюсь, не выдержит".

"Сум", - простонал Линь Цинью, на мгновение коснувшись его щеки, и спросил: "Ты когда-нибудь думал о возвращении в свой родной город?"

Сум положил свою руку на тыльную сторону ее руки и сказал: "Господин, Сум не знает, где его родной город... Я раб, купленный принцессой Фатмай. В то время мне было около четырех или пяти лет. Я даже не помню, что было раньше. Когда я это вспомнил, я был обучен как **** раб у принцессы Фатмай. Хозяин, ты знаешь, что такое **** рабыни? Секс-рабыни существуют,

чтобы удовлетворять потребности своих хозяев. Это ничем не отличается от коробки с реквизитом, которую тебе дала принцесса Фатмэй. Если ты будешь использовать его хорошо, хозяин будет использовать его несколько раз. Если не понравится - выбросит. Нет, реквизит выбрасывается. Раба **** предадут смерти. Если она нравится хозяину, то может быть убита самим хозяином. Если хозяин не любит его или совершает ошибку, то это как в первый раз, когда ты видел, как я спасал меня." Видя изумленное выражение лица Линь Цинъю, Су Му положила руку ему на губы После поцелуя он поднял голову с нежной улыбкой и сказал: "Господин, если вы не хотите, чтобы Сум когда-нибудь появился, не могли бы вы сделать это сами и убить Сума..."

"Дурак!" Линь Цинъюй закрыл ему рот, наклонился, чтобы обнять его, и сказал: "Ты мой самый милый Сум, я не буду хотеть тебя, не говоря уже о том, чтобы убить тебя, такие вещи я повторю позже Не упоминай об этом!"

"Хозяин, Сум некуда идти.

Единственное место для Сумм - это ты...". Осторожно касаясь губами теплого и мягкого места, Сумм увеличил свою силу и только хотел поцеловать глубже, я услышала громкий крик.

"Что с ним случилось?!"

"Боюсь, я голоден. Я уже подогреваю молоко, так что я возьму его". Улыбнувшись, Су Му отпустил Лин Цинъюй и выбежал из дома.

"Гениальный доктор снова подкинул тебе ребенка?" Ин Шисань, вошедший с порога, снял плащ, положил холодную руку на лицо ребенка и радостно наблюдал, как тот перестал плакать от страха. Улыбнулся.

"Я сказал, что он идет покупать вещи. Кстати, что мы отдаем?" спросил Линь Цинъюй с легким раздражением, поддерживая свой подбородок.

"Подарки - это не только то, что ты хочешь, а господин Хань не испытывает недостатка в деньгах. Или, ты просишь у Алана какой-нибудь афродизиак. Разве ты не старик, чтобы раньше времени родить ребенка?". Он поджарил руки на огне и протянул ребенка к бутылке. Вошедший Сум снял пальто и сапоги, а Ин Тринадцатый прошел на кан и сел рядом с Линь Цинъюем, улыбаясь.

"Хань Яню двадцать девять лет, верно? Ты старший отец, и я не зря забочусь о них!" Линь Цинъюй поднял брови и пробормотал в слух.

"Да, кстати, я помню, что привез из Корё олени кнуты и рога. Я соберу большую коробку и отправлю их туда".

Увидев его коварную улыбку, Линь Цинъюй не понял, что по спине Хань Мяня пробежал холодок, а когда он подумал о большой коробке, у него похолодела спина. Эту вещь прислал Чжао Иньфэн. Чжао Иньфэн, который пришел с Чжу Вэйли, дважды просил у нее проценты, а потом в конце года забежал отправить кучу вещей и снова попросил. Проценты, не хочешь ли ты напомнить ему в следующий раз, даже если он сможет связать Хэ Ли, не провоцируй Ин XIII?

Слегка кашлянув, Линь Цинъюй с очень серьезным лицом сказал: "Ну, я думаю, кто-то недавно женился, давайте пошлем что-нибудь праздничное и подарим украшения!".

"Мы будем вместе?"

"Ин Шисань прислонилась к мягкому сиденью позади нее, закрутила пальцами прядь своих волос и улыбнулась.

"Да", - Линь Цинъюй оглянулся на свои темные круги под глазами и прошептал: "Давай будем вместе, я, ты, Сум, хорошо?".

Улыбка Ин Тринадцатого внезапно просветлела, и он ответил хорошим голосом, а затем сказал: "Я буду спать, а ты оставь меня в покое, ты занята".

"Тринадцатый..." Увидев, что его глаза были закрыты, а сам он был укрыт тонким одеялом, Линь Цинъюй прикусил губу и спросил: "Куда ты отправился на этот раз?" После начала его рук в Тайюане, другие города и места оказались удобными. После множества отскоков, вскоре после китайского Нового года, Ин Тринадцатый и Е По часто исчезали на несколько дней. На этот раз они исчезли на четыре дня. Судя по его внешнему виду, он, должно быть, никогда не отдыхал.

Глаза Ин Шисань приоткрылись, а уголки рта скривились в улыбке. Она осторожно пожала руку и сказала: "Не волнуйся, не волнуйся, я в порядке".

"Тринадцать..." Рядом со мной теперь только ты и Сум. Линь Цинъюй проглотил последовавшие за этим слова. Ин Шисань, которая уже храпела, прижалась к углу и отвернулась, чтобы продолжить чтение файла.

Ребенок был полон молока и заснул под легким покачиванием Сум. Линь Цинъюй взял ребенка и положил его рядом с Ин Шисань. Он внимательно посмотрел на их спящие лица и почувствовал себя немного разочарованным. Было бы здорово, если бы это был твой собственный ребенок.

Сум налил на стол чашку горячего чая и сказал низким голосом: "Гениальный доктор сказал, что если ты сможешь найти самую янь вещь, возможно, она сможет нейтрализовать холод в твоём теле".

Где так легко найти вещь Чжиян? Линь Цинъюй обернулся и улыбнулся: "Забудь, это так раздражает - иметь ребенка. Когда я стану старым, Сум позаботится обо мне".

"Сум точно умрет на глазах у хозяина. Е Фай и остальные должны поступить именно так". Проведя столько времени в Да Чжоу, Сум наконец-то узнал некоторые здешние обычаи.

Похороны, тот не мог сделать это сам, Сумм улыбнулся, посмотрел на Е Фэй, стоящую у двери, и улыбнулся.

"Иди сюда, Фэй'эр!" - маня Е Фэй войти, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Да, Фэй'эр, вы тоже мои сыновья!".

Е Фэй бросил на Сум свирепый взгляд. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы все шестнадцать человек в твоём следующем поколении? Затем послушно сказала: "Разве господин не сказал, что мы все твои младшие братья?".

А? "Есть ли разница?"

"Да!" Е Фэй был очень огорчен. Есть ли такая юная леди, как ты?

"Кхм, это уже почти готово, в любом случае, я буду полагаться на тебя в окончательной доставке!" сказал Линь Цинъюй с улыбкой, а затем посмотрел на лицо Е Фэя, которое вдруг приобрело горький оттенок, и даже рассмеялся, - Шилуй теперь тоже длинный. Он большой, и все такие утонченные, как призраки, и только самый молодой Е Фэй может дразнить и дразнить.

"А что если Е Фэй тоже умрет раньше мастера?" спросил Е Фэй с округлившимися глазами.

"Что ж, мы, Е Фэй, теперь первоклассные мастера? Мы будем сильнее в будущем! Мастер верит в тебя!" Линь Цинъюй похлопал его по плечу и услышал, как тень тринадцати позади него недовольно хмыкнула, прикрыла рот рукой и помахала рукой.

Выйдя за дверь, Е Фэй последовал за Сум на кухню, очень недовольный: "Сум, ты слишком вероломен!".

Сум сделал яичный заварной крем руками и ногами гибко, и сказал: "Что не так? Я не ошибся. Хозяин не может родить детей. Здесь нет будущих поколений, которым можно поклоняться. Разве это не большая проблема?"

Выражение лица Е Фэя внезапно сменилось с негодования на беспокойство. Он посмотрел в сторону спальни и прошептал: "Правда?".

Сумм взглянул на него, а затем понял, что Е Фэй не знает секрета, и поспешно сказал: "Это секрет. Ты теперь личный охранник хозяина. Ты знаешь это, ты не можешь говорить!".

Выражение лица Е Фэя внезапно стало серьезным, и он прикрыл рот рукой, поклявшись: "Никогда не дай бог второй человек узнает, я даже не скажу Е По!". После слов, его глаза закатились, опустившись.

Шэн спросил: "Но это действительно большая проблема - не иметь потомков, чтобы принести их в жертву, что же делать?".

Сум усмехнулся и сказал: "Таким образом, ты можешь стать биологическим ребенком и усыновить его хозяину. Этого недостаточно".

Е Фэй кивнул и сказал: "Что ж, это хороший способ. Я вижу, что Е Линь и Е Фэй, похоже, поддерживают отношения. Я буду призывать их поскорее завести ребенка!".

Увидев, что он умчался как ветер, Сум усмехнулся и покачал головой, отвернувшись, чтобы заняться собой.

Первый месяц в округе Дайсянь еще ледяной и снежный, но в особняке Хань на востоке города очень оживленно. Два входа в вестибюль заставлены винными столами, и люди, которые пьют под кайфом, преследуют чиновников-женихов, чтобы продолжать пить.

По сравнению с парадным, на заднем дворе было гораздо тише. Только Лин Цинъюй и Чэн Юйцин остались в комнате невесты, остальных женщин тоже уговорили выйти и выпить.

Увидев счастливое лицо Су Ваньюнь, Чэн Юйцин вздохнула. Они с Су Ваньюнь познакомились на вечеринке Лин Циню в честь сливы. Позже у них появились общие интересы и чувства. Су Ваньюнь вышла замуж за брата Мэй Жуосюэ, и они втроем еще больше сблизились. Они связали себя узами брака, но теперь Мэй Жуосюэ не выходила замуж за семью Лин. Семья Мэй и семья Су существовали задолго до смерти Су Ваньюня. После смерти Чэн Цзя, Чэн Сян

больше не заботился о ней. Она и Су Ваньюнь были здесь. Изначально это было из-за одной и той же болезни, но теперь Су Ваньюнь приняла приглашение Линь Цинюя и теперь у нее своя карьера, и наконец-то сошлась с Хань Мянем, так что же с ней самой?

"Юйцин, я хочу попросить тебя кое о чем", - Линь Цинюй с покрасневшим лицом передал закуску на столе Су Ваньюнь, повернулся и улыбнулся Чэн Юйцин: "Я сделал книжный магазин. У Чэн Цзя много стихов и несколько статей. Думаю, вы помогли мне разобраться и напечатать их в книге, а также нашу недавно обнародованную программу и указ. Интересно, есть ли у вас интерес?"

"После того, как Чэн Юйцин в прошлый раз вернулась к Фань Сюю, только благодаря браку Су Ваньюнь и рукописи Чэн Цзя. Линь Цинюй все еще хотел, чтобы она уладила это в частном порядке."

Выражение лица Чэн Юйцина сразу стало счастливым, он кивнул и сказал: "Я хочу этого".

Линь Цинюй улыбнулся и услышал громкие голоса снаружи. Он встал и сказал: "Я пойду и посмотрю, эти плохие мальчики, сегодня это трудолюбивая Хань Дянь".

Су Ваньюнь уже давно хотела, чтобы она пошла и уговорила ее. Канцелярские должности снаружи - это нормально, но эти военные атташе - не вегетарианцы. Внутри у них большая дружба с Хань Мянем. Сегодня я боюсь, что они энергично орошают. Увидев, что Линь Цинюй инициативно сказала, смеясь: "Спасибо, сестра".

Помахав рукой, Линь Цинюй вышла из комнаты, а служанка и жена Су Ваньюня остались стоять снаружи. Он смутно помнил, что та, которую звали Юэр, интересовалась Янь Ци, но сейчас она выглядела как замужняя женщина с прической. Когда я был на набережной, я испытывал безграничные эмоции.

Я вспомнил свадебную церемонию между ней и Янь Санем, когда он был в деревне Линьцзя. В ту ночь Янь Сань, который всегда был спокойным и самодостаточным, напился. В то время его ядовитая рана еще не зажила, но он все равно отказался прийти. Он сказал, что все, что они сказали, было в его сердце, поэтому он должен выпить.

Сто лет гармонии, скорое рождение сына...

Однако ничего не было достигнуто.

"Холодно?" Ин Шисань взял ее за руку, холодная температура заставила его нахмуриться, и сказал: "Я принесу тебе печку". Как он сказал, он повернулся и пошел обратно.

Линь Цинюй вздохнул и хотел остановить его, но, увидев, что он уже прошел большой путь, он не сказал ни слова, глубоко вдохнул и долго выдыхал.

"А глава Линь?" - проходя по коридору, спросила женщина Цин И, посмотрев на нее, когда она проходила мимо.

Линь Цинюй была немного удивлена.

За последние полгода почти никто больше не называл ее этим титулом, но этот титул называли уже столько лет, все равно подсознательно ответила: "Да".

Услышав ответ Линь Цинюя, уголок рта женщины треснул, и она, усмехнувшись, сказала: "Ты

можешь попросить меня найти его, пойдем со мной!". Как только она сказала, она схватила ее за плечо.

Длинный меч, тонкий, как крылья цикады, беззвучно ударил женщину, она удивленно отдернула руку и щелкнула пальцем по лезвию, от чего клинок отскочил в сторону.

"Учитель, вперед!" крикнул Е Фэй, выскочив из-за колонны и встав между ними. Меч в его руке превратился в распустившийся цветок меча, который пронзил тело женщины.

"Эй, малыш хорош в боевых искусствах, но для меня ты просто неженка!" Женщина дико рассмеялась. Пока она говорила, ее десять пальцев выскочили, чтобы блокировать атаку Е Фая, а затем она схватила его, как клешней. Грудь.

Движения женщины казались неприятными. В глазах Е Фэя это выглядело как замедленная съемка, но она не могла двигать своим телом, словно весила тысячу фунтов. Она вскрикнула и переместилась всем телом вправо, чтобы избежать женщины. Цзы атаковала ее когтем по груди, но при этом заставила ее схватить пять глубоких кровавых следов на правой груди.

Свекровь снова издала удивленный возглас и взмахнула рукой, чтобы отбить длинный меч, которым Е Фэй нанесла новый удар. Фигура мелькнула в стороне Линь Цинъюй, словно призрак, схватила ее за спину и ударила Е Фэя ладонью, а затем указала пальцем. Пуля, сильный ветер отбросит длинный меч в руке Ин Шисаня сзади, а затем ударит его ладонью по плечу, удерживая фигуру на несколько шагов выше, устремится к стене двора, и смеясь при этом Скажет: "Если ты хочешь найти ее обратно, просто попроси Е Ши найти мне Мяо Цинмэн!".

Ин Тринадцатый был в нокауте, вынужден стабилизировать свое тело, изо рта хлынула кровь, рука опустилась, кости были сломаны, потряс богов, и мимо него прошла фигура, одновременно раздался спокойный голос. В воздухе раздалось.

"Внимание одиннадцать, вызывайте Е По!"

Холодный ветер ревел, и снежинки осыпали частицами льда ее лицо. Ей было холодно и промозгло. Когда она снова очнулась от обморока, Линь Цинъюй почувствовала, что все ее кости вмерзли в лед. Боль, казалось, исходила из костного мозга, отчего у нее болели зубы. Все они тряслись, но не было слышно ни звука.

Когда женщина поймала ее, она постучала по ее акупунктурным точкам. Выскочив во двор, она завязала глаза черной матерчатой лентой. Ей не нравилось, что ее выбросили из-за ухабов на пути. Она не знала, чем остановить свой рот.

На свадьбе она надела ярко-красное платье. Поскольку в помещении было многолюдно, она не была одета тепло. В конце первого месяца на северо-западе на протяжении тысяч миль все еще стояли морозы. Не выдержав, Линь Цинъюй упала в обморок.

Голова так кружилась, что я только знал, что женщина бежала всю дорогу, и, кажется, у нее было несколько схваток в середине. Теперь она очнулась, шум завывающего ветра, снег, капающий на щеки, и ледяная температура - все объясняло, что они попали в метель? !

"Хороший мальчик! Я могу преследовать меня так долго! Я могу сказать тебе, что если ты будешь продолжать преследовать меня таким образом, я буду груба с ней!" Холодный голос женщины кричал с ухмылкой, заставляя Лин Цинъю жаловаться самой себе. Ты никогда не

был вежлив со мной.

"Старший, зачем беспокоиться о слабой женщине". Прозвучал глубокий и честный голос, заставив Лин Циню слегка вздрогнуть, этот голос был немного знакомым.

"Хамф! Виноват, я буду винить твоего Е Одиннадцатого. Он убил моего сородича, не предупредив меня, но он посмел играть с чувствами моих учеников и внуков!

"Свекровь сказала Инъли: "Ты велела ему подняться на гору, если он серьезно женится на Моей ученице, то мне нет до него дела, и пусть эта женщина возвращается. Если бы он посмел отказаться, то я бы убила его как мастера, и посмотрим, что он еще сможет сказать, что жизнь - это человек мастера, а смерть - призрак мастера. Чушь!"

вот! Линь Цинъюй тайно застонала, ее подстрелили, когда она лежала!

"Почему ты вмешиваешься в такие дела между младшими? Если ты используешь этот метод, чтобы заставить Е Шии подчиниться, даже если ты станешь профессионалом, он не будет хорошо относиться к твоей ученице. Лучшепусти ее, а я побуду с тобой. Можно ли уговорить Е Одиннадцать?" Голос мужчины был нежным, низким и магнетическим, что заставило Лин Цинъюй почувствовать себя в трансе. Голос казался знакомым, но казалось, что никто из его окружения не говорил таким тоном. Было спокойно и неудобно. Подсознательно чувствуешь себя непринужденно и доверяешь ему.

"Ребенок очень хорошо говорит, но женщина тебе не поверит. Раз уж ты поднялся на мой пик Сяньрэн и стал моим учеником, то, естественно, ты не можешь не относиться плохо к моему ученику и внуку! Мальчик, мы с тобой дрались несколько раз, ты должен знать, что ты мне не противник, если вы захотите снова сцепиться, Сюй обвинит женщину в безжалостности".

Линь Цинъюй не знала, как ответил мужчина, потому что женщина взвалила ее на плечи, и от резкого движения она снова потеряла сознание от боли.

Ей заткнули рот.

На свадьбе она была в ярко-красном платье. Поскольку в помещении было многолюдно, она не была одета тепло. В конце первого месяца на северо-западе на протяжении тысяч миль все еще стояли морозы. Не выдержав, Лин Цинъюй упала в обморок.

Голова так кружилась, что я только знал, что женщина бежала всю дорогу, и, кажется, у нее было несколько схваток в середине. Теперь она очнулась, шум завывающего ветра, снег, капающий на щеки, и ледяная температура все объясняли. Они что, в метель попали? !

"Хороший мальчик!

Я могу преследовать меня так долго! Я могу сказать тебе, если ты будешь продолжать преследовать меня таким образом, я буду груба с ней!" Холодный голос женщины кричал с ухмылкой, заставляя Лин Цинъюй жаловаться самой себе. Ты никогда не был вежлив со мной.

"Старший, зачем беспокоиться о слабой женщине". Прозвучал глубокий и честный голос, заставив Лин Циню слегка вздрогнуть, этот голос был немного знакомым.

"Хамф! Виноват, я буду винить твоего Е Одиннадцатого. Он убил моего сородича, не предупредив меня, но посмел играть чувствами моих учеников и внуков!" Свекровь сказала по-иньски: "Ты велела ему подняться на гору, если он серьезно женится на Моей ученице, я не

заботилась о нем, и пусть эта женщина возвращается. Если бы он посмел отказаться, то я бы убила его как хозяина, и посмотрим, что он еще сможет сказать, что жизнь - это человек хозяина, а смерть - призрак хозяина. Чушь!"

вот! Линь Цинъюй тайно застонала, ее подстрелили, когда она лежала!

"Почему ты вмешиваешься в такие дела между младшими? Если ты используешь этот метод, чтобы заставить Е Шии подчиниться, даже если ты станешь профессионалом, он не будет хорошо относиться к твоей ученице. Лучше отпусти ее, а я побуду с тобой. Можно ли уговорить Е Одиннадцать?" Голос мужчины был нежным, низким и магнетическим, что заставило Линь Цинъюй почувствовать себя в трансе. Голос казался знакомым, но казалось, что никто из его окружения не говорил таким тоном. Было спокойно и неуютно. Подсознательно чувствуешь себя непринужденно и доверяешь ему.

"Ребенок очень хорошо говорит, но женщина тебе не поверит. Раз уж ты поднялся на мой пик Сянрэн и стал моим учеником, то, естественно, ты не можешь не относиться плохо к моему ученику и внуку! Мальчик, мы с тобой дрались несколько раз, ты должен знать, что ты мне не противник, если вы захотите снова сцепиться, Сюй обвинит женщину в безжалостности".

Линь Цинъюй не знала, как ответил мужчина, потому что женщина взвалила ее на плечи, и от этого резкого движения она снова потеряла сознание от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567259>